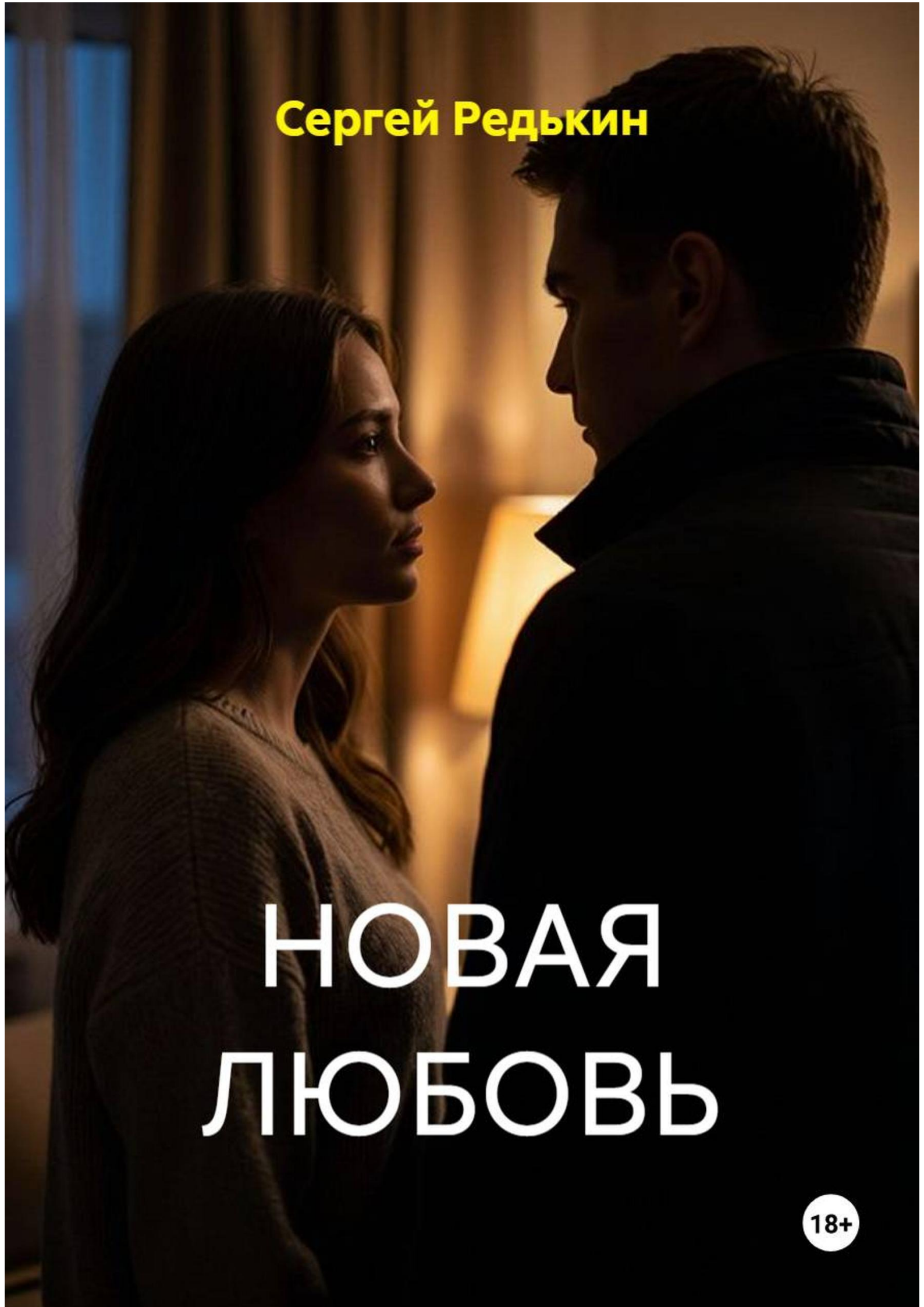

Сергей Редькин

НОВАЯ ЛЮБОВЬ

18+

Сергей Редькин

НОВАЯ ЛЮБОВЬ

«Автор»

2026

Редькин С.

НОВАЯ ЛЮБОВЬ / С. Редькин — «Автор», 2026

Марина Мальцева — молодая и успешная женщина, чья жизнь рушится после предательства мужа и лучшей подруги. Чтобы забыть боль и найти себя заново, она отправляется в Сочи, где случайная встреча с простым парнем Андреем Никитиным, меняет всё. Между ними вспыхивает искра, но прошлое не отпускает — бывший муж готов на всё, чтобы вернуть Марину. История о любви, предательстве и надежде, которая рождается даже в самых трудных обстоятельствах.

© Редькин С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	16
Глава 8	20
Глава 9	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сергей Редькин

НОВАЯ ЛЮБОВЬ

Глава 1

Чёрный «Мерседес» S-Класса, словно тёмный хищник, плавно скользнул по влажному асфальту у входа в аэропорт. Его лакокрасочное покрытие блестело под тусклым светом уличных фонарей, отражая серое небо и мерцающие огни терминала. Это было не просто такси — это был представительский VIP-класс, машина, которая сама по себе говорила о статусе и безупречном вкусе. В салоне, едва заметном из-за тонированных стёкол, царил тишина и комфорт.

Задняя дверца открылась с мягким шуршанием, и из машины выскользнула Марина Мальцева. Ей было двадцать пять, и в каждом её движении читалась уверенность и лёгкая спешка. На ней было элегантное пальто цвета мокрого асфальта, идеально сидевшее по фигуре, а из-под воротника выглядывал шёлковый шарф с тонким узором. Волосы цвета тёмного шоколада были собраны в аккуратный пучок, но несколько прядей свободно обрамляли её лицо, придавая образу лёгкую небрежность.

Следом из машины вышел водитель — мужчина средних лет в безупречном чёрном костюме с белой рубашкой и строгим галстуком. Его аккуратно подстриженные усы и внимательный взгляд выдавали профессионала, привыкшего к работе с клиентами самого высокого уровня. Он быстро подошёл к багажнику, который открылся с мягким щелчком, словно приветствуя хозяина.

Из багажного отделения он извлёк небольшой чемодан — произведение искусства от Louis Vuitton. Кожа с фирменным монограммным узором, золотистые застёжки, идеально отполированные до блеска — этот чемодан говорил о безупречном вкусе и статусе своей владелицы. Водитель бережно протянул его Марине.

Она взяла чемодан за изящную ручку, её пальцы с аккуратным маникюром на мгновение задержались на прохладной коже. Из маленькой кожаной сумочки, висевшей на плече, девушка достала несколько купюр и, не отрывая взгляда от чемодана, протянула деньги водителю.

Он принял оплату с лёгким кивком, в его глазах мелькнуло уважение и понимание.

- Спасибо, - произнёс он спокойным, уверенным голосом. - Приятного вам полёта. Пусть всё сложится наилучшим образом.

Марина лишь слегка кивнула в ответ, не произнося ни слова. Её взгляд уже устремился на стеклянные двери аэропорта, за которыми начинался новый этап её жизни. Она повернулась и, крепко держа чемодан, уверенно зашагала вперёд. Каблуки её туфель чётко отбивали ритм по тротуарной плитке, словно задавая темп её решимости.

Водитель, проводив её взглядом, сел обратно в «Мерседес». Дверца закрылась с глухим, солидным звуком. Мотор тихо завёлся, и автомобиль, словно тень, растворился в потоке машин.

...

Зал ожидания гудел, как растревоженный улей. Андрей Никитин, высокий, с легкой небритостью и вечно задумчивым взглядом, стоял у автомата с напитками. Ему недавно тоже исполнилось двадцать пять лет. Он бросил купюру в щель, и автомат, утробно заурчав, выплюнул банку колы.

Андрей подхватил холодный металл, с шипением вскрыл кольцо и сделал жадный глоток. Ледяная газировка приятно обожгла горло. Поправив тяжелую спортивную сумку на плече, он

зашагал к центру зала, глядя куда-то сквозь толпу. Его мысли явно были далеко отсюда — в кармане брюк, оттопыривая ткань, небрежно торчал кожаный бумажник.

В этот момент в дверях аэропорта показалась Марина. Она тащила за собой чемодан, и по её сжатым губам и покрасневшим глазам было ясно: день у неё не задался с самого утра. Она шла, не глядя по сторонам, погруженная в свою обиду.

Андрей проходил мимо кресел, где прикорнула пожилая женщина в цветастом платке. Когда он поравнялся с ней, край его сумки зацепил карман. Бумажник бесшумно выскользнул и глухо шлепнулся на бетонный пол. Андрей даже не обернулся.

Старушка, наблюдавшая за этим, тут же вспорхнула с места. Она была не единственной, кто заметил потерю, но оказалась проворнее всех. Подняв кошелек, она засеменила следом за парнем.

- Молодой человек! - окликнула она, но её голос потонул в шуме вокзала. - Сынок, стой! Ты кошелек обронил!

Андрей продолжал идти, глядя в пустоту. До Марины оставалось всего несколько шагов. Вдруг в кармане девушки ожил телефон - резкая трель заставила её вздрогнуть. Она на ходу выхватила аппарат, прижимая его к уху.

В этот момент какая-то полная женщина в стороне махнула Андрею рукой, привлекая внимание. Он обернулся, пытаясь понять, не знакомая ли это, и в этот самый миг столкнулся с Мариной.

Мир на секунду замедлился. Телефон девушки вылетел из рук, а затем ударился о пол. Банка колы, которую Андрей держал в руке, взмыла вверх, совершила кульбит и, приземлившись, окатила Марину темной липкой волной.

Девушка пошатнулась, чудом удержавшись на ногах. Она застыла, глядя на свою залитую газировкой одежду, а затем на телефон. Её лицо исказила гримаса ярости.

- Ты, урод! - взвизгнула она, перекрывая гул зала. - Совсем глаза залил? Купи себе очки, если слепой! Ты хоть понимаешь, сколько стоит этот телефон и моя одежда?!

Андрей, ошарашенный, сделал шаг вперед, чтобы поднять гаджет, но Марина, не раздумывая, толкнула его в спину. Он потерял равновесие и растянулся на полу.

- Это тебе за всё! - бросила она, поднимая свой айфон. - И не попадайся мне больше на глаза, если жить хочешь!

- Девушка, как вам не стыдно! - возмутилась бабушка. - Он же не нарочно!

Марина даже не обернулась, гордо чеканя шаг в сторону выхода.

- Граждане пассажиры, рейс 513 Москва - Сочи, приглашаем на регистрацию, - прозвучал равнодушный голос диспетчера.

Андрей медленно поднялся, отряхивая пыль с джинсов. Старушка подошла к нему и протянула бумажник.

- Ты как, сынок? Не ушибся? Вот, держи, обронил ты.

Парень взял кошелек, чувствуя неловкость.

- Спасибо вам огромное. Дай бог вам здоровья.

- И тебе не хворать, - бабушка покачала головой, глядя вслед Марине. - Злая девка. С такой в жизни счастья не построишь, только нервы вымотает.

- Наверное, вы правы, - вздохнул Андрей. - Мне пора, мой рейс объявили.

Он направился к стойке регистрации, где уже выстроилась очередь. Впереди, сердито вытирая салфеткой, пятно на футболке, стояла Марина. Старушка проводила его долгим, сочувствующим взглядом, пока он не растворился в толпе пассажиров.

Глава 2

Кабинет директора банка напоминал скорее музейный зал или капитанский мостик трансатлантического лайнера: тяжелый дуб, приглушенный свет и запах дорогого табака, въевшийся в обивку кресел. Виталий Андреевич Царев, мужчина с лицом, высеченным из гранита, и пронизательными глазами, сидел в своем кожаном троне, словно монарх на приеме.

Раздался деликатный, но настойчивый стук. Дверь бесшумно отворилась, и в кабинет вошел Игорь Мальцев. Его костюм сидел безупречно, но в движениях сквозила нервозность, которую не могли скрыть ни дорогие часы, ни уверенная походка.

- Виталий Андреевич, разрешите войти? - голос Игоря прозвучал чуть тише, чем он планировал.

Директор даже не поднял головы от бумаг. Его голос, низкий и ровный, разрезал воздух, как лезвие:

- Чего спрашиваешь, если ты уже вошел?

Игорь на секунду замер, сглотнул и, пробормотав извинения, направился к столу. Директор жестом указал на стул напротив. Игорь опустился на него, стараясь сохранить невозмутимость, но пальцы, сцепившиеся в замок, выдавали его с головой.

- Ну что, зятек, я тебя слушаю, - Виталий Андреевич откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди. - Выкладывай, зачем пожаловал в рабочее время?

Игорь подался вперед. Его лицо, обычно холодное и расчетливое, сейчас выражало искреннюю тревогу.

- Виталий Андреевич... Вы не знаете, где Марина? Мы... мы повздорили. Я хочу помириться, но она как сквозь землю провалилась. На звонки не отвечает, в агентстве только плечами пожимают - говорят, уехала отдыхать, а куда - тайна за семью печатями. Я подумал, может, она вам звонила?

Директор внимательно изучал зятя, словно читал отчет о сомнительной финансовой сделке. В кабинете повисла тяжелая, давящая тишина.

- Да, ты прав, - наконец произнес Виталий Андреевич. - Дочь звонила мне сегодня утром. Она была... не в духе. Очень расстроена. Причину не назвала, маршрут - тоже. Сказала лишь, что ей нужно какое-то время, побыть одной, подумать и принять важное решение. Обещала выйти на связь позже.

Лицо Игоря вытянулось, в глазах мелькнула тень страха. Директор заметил это и подался вперед, его взгляд стал тяжелым, как свинец.

- Послушай меня, Игорек. Ты - блестящий аналитик, лучший в своем деле, и ты мой зять. Но Марина - это всё, что у меня осталось после смерти жены. Она - мой свет, мой единственный смысл. И я не позволю никому, даже «гению финансов», причинять ей боль. Я не знаю, что между вами произошло, и, честно говоря, знать не хочу. Но я очень надеюсь, что ты решишь эту проблему. Быстро и безболезненно. Ты меня понял?

Виталий Андреевич медленно выдвинул ящик стола и достал массивную сигару. Он поднес её к лицу, вдыхая терпкий аромат, закрыл глаза и на несколько секунд замер, словно медитируя. В этой тишине слышалось только тиканье часов.

Мужчина открыл глаза. В них не было ни капли тепла - только холодная, властная решимость.

Игорь почувствовал, как по спине пробежал холодок.

- Да, Виталий Андреевич. Мне всё понятно. Разрешите удалиться?

- Свободен, — коротко бросил директор.

Игорь вскочил со стула, стараясь не выглядеть бегущим, и быстрым шагом направился к выходу. Виталий Андреевич не сводил с него глаз, провожая зятя тяжелым, пронизывающим взглядом, пока дверь не закрылась. В тишине кабинета снова стало слышно только мерное тиканье часов.

Глава 3

Лайнер разрезал облака, словно гигантская серебряная игла, оставляя за собой лишь тонкий инверсионный след. В салоне бизнес-класса царила стерильная тишина, нарушаемая лишь мерным гулом турбин.

Марина, прижавшись лбом к прохладному стеклу иллюминатора, наблюдала за бесконечной белизной, её мысли были где-то далеко, в мире, который она оставила на земле.

В эконо-классе, обстановка была иной: теснота, приглушенный гул голосов и запах разогретой еды. Андрей Никитин сидел у иллюминатора, но его взгляд не был направлен на облака. Он смотрел сквозь них, в ту точку пространства, где время для него остановилось пару недель назад. Его мысли были погружены в неприятное воспоминание, разбившее ему сердце.

Ключ в замке провернулся с сухим, почти болезненным щелчком. Андрей толкнул дверь, и в нос ударил запах застоявшегося воздуха и тишины, которая бывает только в квартирах, где больше не ждут.

- Света? - голос прозвучал глухо, отразившись от пустых стен. - Ты дома?

Он щелкнул выключателем. Желтый свет люстры безжалостно высветил пустоту: аккуратно заправленная кровать, пустые полки в шкафу, отсутствие её косметики на тумбочке. В квартире стало слишком просторно.

Андрей подошел к компьютерному столу. На самом краю, словно насмешка, белел листок бумаги. Он взял его дрожащими пальцами.

«Андрей, извини. Я не хотела причинять тебе боль, но я больше так не могу. Я люблю другого. Я ухожу к нему. Света».

Буквы начали плясать перед глазами. Андрей почувствовал, как внутри, где-то под ребрами, что-то оборвалось. Сердце ударило в грудную клетку, как пойманная птица, пытающаяся вырваться наружу. Лицо залило жаром, в ушах зашумела кровь.

- Другого? - прошептал он, и этот шепот перерос в звериный рык. - Другого?!

Он скомкал записку, сжал её в кулаке так, что костяшки побелели, а затем, издав нечленораздельный крик, разорвал её в клочья. Бумажные ошметки, как снег, полетели на ковер.

Его взгляд, безумный и расфокусированный, метался по комнате, пока не замер на телевизоре. Там, в серебристой рамке, стояла их фотография. Сделана прошлым летом, на озере. Света смеется, прижавшись к его плечу, а он смотрит на неё так, будто она - центр его вселенной.

Андрей подошел к рамке, словно к врагу. Его пальцы коснулись холодного стекла.

- Ты ведь клялась, - прохрипел он, глядя в глаза той, прежней Свете. - Ты говорила, что мы вместе навсегда. Это была ложь? Всё это время ты просто ждала момента, чтобы воткнуть нож в спину?

Он схватил рамку. Света на фото продолжала улыбаться - безмятежно и жестоко.

- Ну же, улыбнись еще раз! - крикнул он в пустоту.

С размаху, вложив в это движение всю накопившуюся ярость, он швырнул рамку в стену. Звук удара был оглушительным. Стекло разлетелось на тысячи острых осколков, которые брызнули по комнате, как бриллиантовая пыль. Рамка треснула, и лицо Светы на фотографии оказалось перечеркнуто глубокой трещиной.

Андрей тяжело дышал, глядя на обломки. В комнате снова стало тихо, но теперь эта тишина была наполнена звоном разбитых надежд.

Парень вздрогнул, когда стюардесса вежливо коснулась его плеча, предлагая напитки. Он медленно моргнул, возвращаясь в реальность. За окном всё так же плыли облака, но внутри

него, в той самой комнате, всё ещё лежал разбитый пластик и клочки бумаги, которые невозможно было собрать обратно.

Марина медленно отстранилась от холодного стекла иллюминатора. Она откинула голову на подголовник, и в этот момент плотина прорвалась: крупные, обжигающие слёзы покатались по её щекам, оставляя на коже дорожки, похожие на следы от кислоты. Девушка зажмурилась, пытаясь вытеснить из памяти картинку, которая преследовала её, как наваждение.

Офис финансового директора встретил её давящей тишиной. В приёмной - ни души. Стол секретаря завален бумагами, монитор компьютера мерцает в режиме ожидания, но сама секретарша словно испарилась.

Марина сделала шаг, и тут до неё донеслось. Сначала - невнятный шорох, затем - отчетливый, низкий стон, пропитанный животной страстью. Он доносился из-за массивной дубовой двери с табличкой: «*Финансовый директор: Мальцев Игорь Николаевич*».

Лицо Марины мгновенно окаменело. В глазах вспыхнул холодный, яростный огонь. Она не шла - она летела к этой двери, словно карающий ангел.

Жена толкнула дверь, даже не постучав.

Картина, открывшаяся её взору, была настолько вульгарной и омерзительной, что воздух в кабинете, казалось, стал густым и липким. На столе, среди разбросанных отчетов и дорогого паркера, лежала блондинка. Её ноги, неестественно широко разведенные, впивались каблуками в полированную поверхность стола. Игорь, её Игорь, стоял над ней, его спина, покрытая испариной, ритмично двигалась в такт их порочному танцу.

Марина застыла. Мир вокруг неё сузился до точки. Сердце в груди забилося с такой силой, что, казалось, вот-вот проломит ребра. Сумочка, которую она сжимала в руках, выскользнула из онемевших пальцев и с глухим, предательским стуком ударилась о паркет.

Этот звук подействовал как выстрел.

Игорь дернулся, замер, а затем медленно, с выражением первобытного ужаса на лице, обернулся. Блондинка, чьи глаза были затуманены похотью, тоже повернула голову. Увидев Марину, она не вскрикнула, не попыталась прикрыться - лишь с вызовом, почти с усмешкой, поправила растрепанные волосы и села на край стола, демонстративно поправляя бретельку платья.

- Марина... - голос Игоря сорвался на хрип. - Это... это не то, что ты думаешь.

Девушка шагнула вперед, и в её голосе зазвенел металл.

- Заткнись, урод! - её крик был полон такой боли и презрения, что Игорь невольно отшатнулся. - Я знала. Я чувствовала этот смрад измены за версту, но надеялась, что ты хотя бы не настолько ничтожен. Теперь я вижу всё. Ты - пустое место.

Игорь, судорожно хватая брюки, пытался что-то сказать, но Марина уже перевела взгляд на блондинку. В её глазах читалось не просто разочарование - там была бездна.

- А ты, Верка... - Марина произнесла это имя, словно выплюнула яд. - Моя лучшая подруга? Моя опора? Ты оказалась просто дешевой мразью, которая готова подставить задницу первому встречному, лишь бы урвать кусок побольше. Вы стоите друг друга. Два куска гнили.

Марина развернулась на каблуках. Её трясло от ярости, но она не позволила себе проронить ни слезинки при них. Она вылетела из кабинета, хлопнув дверью так, что со стены посыпалась штукатурка.

Марина открыла глаза. В салоне самолета по-прежнему было тихо. Она сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Девушка летела прочь от этого города, прочь от этих воспоминаний, но знала одно: шрамы, оставленные тем днем, не заживут никогда. Она была сломлена, но внутри неё, под слоем боли, начинало прорасти что-то новое - холодное, расчетливое и беспощадное.

Глава 4

Андрей Никитин стоял на краю тротуара, напряжённо всматриваясь в приближающееся такси. Машина медленно скользила по асфальту, отражая в зеркалах тусклый свет уличных фонарей. Ветер играл с его волосами, а сердце билось в груди, будто предчувствуя что-то важное.

В этот момент из здания аэропорта вышла Марина. Она шла быстро, почти бегом, таща за собой тяжёлый чемодан на колёсиках. Её взгляд сразу же поймал движущуюся машину - такси, которое вот-вот остановится.

Девушка махнула рукой водителю, и машина замедлилась, остановившись в десяти метрах от Андрея. Они оба направились к ней, словно два магнитных полюса, притягиваясь, друг к другу.

Но судьба решила сыграть злую шутку.

Внезапно у чемодана отвалилось колесо, он с глухим скрежетом заскользил по тротуару, выбиваясь из-под контроля. Марина, не успев среагировать, обернулась посмотреть на бедствие - и врезалась прямо в Андрея.

С плеча парня, соскользнула сумка и с глухим стуком упала прямо на его ногу.

Андрей вздрогнул, повернулся к Марине и застыл, словно вкопанный.

Марина, выпустив ручку чемодана, схватилась рукой за плечо, её лицо исказила злость.

- Ты что, идиот, специально это делаешь? - выкрикнула она, голос дрожал от раздражения. - Тебе что, заняться больше нечем? Ты, слепой? Не видишь, куда идёшь?

Андрей, сжимая бок, ответил спокойно, но с ноткой упрёка:

- Извини. Но сейчас, ты сама виновата. Это ты, вместо того чтобы смотреть вперёд, смотрела неизвестно куда. А теперь меня во всём обвиняешь.

Марина фыркнула, не скрывая презрения:

- Ну, ты и нахал. Откуда берутся такие кретины?

В этот момент из окна такси выглянул водитель, устало, покачав головой:

- Ну что, вы долго ещё будете ругаться? Мне ждать некогда. Я должен зарабатывать деньги. Если вы не едите - я уеду.

Андрей сделал шаг вперёд:

- Нет, подождите, я поеду.

- Нет, я, - перебила его Марина, сжимая кулаки.

Таксист, не теряя терпения, предложил:

- Садитесь вместе. Сначала отвезу вас, леди, а потом молодого человека.

Марина фыркнула с вызовом:

- Нет, я с этим кретином не поеду. Лучше дождусь другое такси.

Андрей, с ухмылкой, которая больше напоминала вызов, бросил:

- Больно мне охота ехать в одной машине с истеричкой.

Девушка резко повернулась к нему, глаза сверкали:

- Что ты сказал? Повтори!

- Некогда мне, - ответил Андрей, отступая. - В следующий раз.

Он повернулся и сел в машину. Такси тронулось, оставляя Марину стоять на тротуаре, выплёвывая в воздух поток ругательств и злобы.

Глава 5

В ванной комнате, отделанной холодным итальянским мрамором, царил густой, обволакивающий пар. Марина стояла под тропическим душем, зажмурившись от удовольствия. Горячие, упругие струи воды с шумом разбивались о её плечи, стекая по загорелой коже, словно жидкое золото. Она медленно запрокинула голову, подставляя лицо под поток. Вода заливала глаза, смывая не только дорожную пыль, но и остатки того нелепого, яростного столкновения с незнакомцем у аэропорта.

Девушка стояла так несколько минут, превратившись в статую, застывшую в медитации. Мир за пределами этой стеклянной кабины перестал существовать. Только ритмичный гул воды и тепло, проникающее в каждую клеточку тела.

Наконец, Марина с тихим вздохом повернула рычаг. Тишина, наступившая следом, показала почти осязаемой. Она потянулась к пушистому белоснежному полотенцу, которое, казалось, впитало в себя весь уют этого мира. Медленно, с грацией хищницы, она вытерла капли с кожи, обернула ткань вокруг тела, заправив край над грудью, и толкнула стеклянную дверь.

Номер отеля встретил её прохладой и ароматом дорогого парфюма. Это был люкс - пространство, где каждый предмет мебели стоил целое состояние. Но сейчас этот безупречный интерьер выглядел как поле боя.

Вещи Марины - шёлковые платья, дизайнерские туфли, ворох белья - были разбросаны по огромной кровати, как трофеи после набега. На полу, сиротливо прислонившись к ножке кровати, лежал тот самый чемодан с отломанным колесом - немой свидетель её сегодняшнего позора.

Марина подошла к кровати. Её движения были резкими, нервными. Она начала сгребать вещи в одну хаотичную кучу, не заботясь о том, что тончайший шёлк мнётся под её пальцами. Сгребла всё в охапку и одним решительным, почти грубым движением спихнула этот ворох на край кровати, освобождая себе место.

Она рухнула на белоснежные простыни, даже не удосужившись расстелить постель. Полотенце чуть сползло, обнажая плечо, но ей было всё равно. Марина закрыла глаза. В голове всё ещё всплывало лицо того парня - его наглый взгляд, его холодное «некогда мне».

Дыхание девушки выровнялось. Усталость, накопленная за день, навалилась тяжёлым одеялом. Через несколько секунд её веки дрогнули в последний раз, и она провалилась в глубокий, беспмятный сон, где не было ни таксистов, ни сломанных чемоданов, ни раздражающих незнакомцев.

...

В ванной комнате, где кафель давно потерял свой первоначальный блеск, воздух был тяжелым и влажным. Андрей Никитин стоял под тугой струей воды, которая с глухим шумом билась о его плечи. В его движениях не было грации - только механическая, почти болезненная сосредоточенность.

В левой руке - пористая, уже выдавшая виды губка, в правой - кусок обычного мыла. Он с нажимом провел мылом по губке, пока та не покрылась густой, белой пеной. С глухим стуком парень положил мыло на металлическую полку, которая жалобно звякнула под его весом. Андрей начал тереть тело - жестко, словно пытаясь стереть не только грязь, но и саму память о сегодняшнем дне. Он тер кожу до красноты, будто хотел содрать с себя слой прошлого, слой той боли, что оставила Света.

Затем он подставил лицо под воду. Потoki смывали пену, стекая по его напряженным скулам, по трехдневной щетине. Андрей наклонил голову вправо, зажмурился и глубоко, до самого основания, ввел палец в ухо, пытаясь избавиться от назойливого звона в голове - эха

того самого крика, который он издал в пустой квартире. Пошурудив пальцем, он вытащил его и с раздражением стряхнул капли. То же самое он проделал с левым ухом.

Наконец, он резко дернул рычаг смесителя. Вода иссякла, оставив после себя лишь тишину, нарушаемую тяжелым, прерывистым дыханием.

Андрей схватил грубое, жесткое полотенце и начал растираться. Он не вытирал себя - он терся о ткань, как зверь, запертый в клетке. Обернув полотенце вокруг бедер, парень толкнул дверь, которая отозвалась скрипом петель.

Комната встретила его унылым полумраком. Здесь не было ни дизайнерских решений, ни аромата дорогих духов - только запах пыли и дешевого освежителя воздуха. Скромная кровать, застеленная выцветшим покрывалом, стояла в углу, как единственный островок безопасности в этом чужом городе.

Андрей подошел к кровати, чувствуя, как гудят от усталости мышцы. Он не стал включать свет. В темноте комната казалась меньше, уютнее, честнее. Он рухнул на матрас, который прогнулся под его весом, издав жалобный скрип пружин.

Андрей закрыл глаза. Перед внутренним взором снова всплыла та самая записка, разорванная на клочки, и лицо Светы на фотографии. Он сжал кулаки так, что побелели костяшки, но через мгновение пальцы обмякли. Сон, тяжелый и вязкий, как свинец, начал затягивать его в свои сети, обещая хотя бы несколько часов забвения, где нет ни предательства, ни одиночества, ни этой проклятой квартиры в Москве.

Глава 6

Имеретинская набережная превратилась в раскаленную сковородку. Воздух дрожал над асфальтом, а солнце, словно решившее выжечь всё живое, нещадно палило в макушку. Андрей, проклиная свою топографическую неграмотность, пробирался сквозь лабиринты элитного отеля «Radisson», в котором проживала Марина.

Вместо обещанного бесплатного пляжа он оказался в эпицентре роскоши, где каждый квадратный метр был пропитан запахом дорогого крема от загара и беззаботностью.

Пляж кипел. Туристы, как разноцветные леденцы, рассыпались по шезлонгам, кто-то лениво подставлял бока солнцу, кто-то с визгом нырял в лазурную воду. Но внимание Андрея приковала волейбольная площадка. Там, в самом центре этого хаоса, азартно рубилась компания. И среди них – Марина Мальцева. Она двигалась грациозно, как хищница, сбивая с толку противников резкими выпадами.

Андрей замер, сжимая в руке теплую бутылку газировки. Он невольно залюбовался, как капли пота стекают по её загорелой коже. В этот момент парень из команды соперников, решив закончить розыгрыш эффектно, подбросил мяч и вложил в удар всю свою ярость. Снаряд со свистом прорезал воздух, направляясь прямо в Марину.

- Эй, парень! - раздался чей-то окрик сбоку.

Андрей дернулся, отвлекаясь на долю секунды. В этот же миг Марина, споткнувшись, в отчаянном прыжке успела выставить руки. Мяч, изменив траекторию, с глухим, оглушительным «БУМ» врезался прямо в голову Андрея.

Мир на мгновение качнулся. Солнцезащитные очки, описав дугу, беспомощно упали на раскаленный песок. Андрей стоял, хлопая глазами, чувствуя, как в ушах звенит от неожиданности. Вокруг послышались смешки - отдыхающие, прервав свой ленивый отдых, с любопытством наблюдали за «шоу».

К нему, семена по песку, подбежала маленькая девочка в панамке.

- Дядя, вы очки уронили, - пропищала она, протягивая аксессуар.

Андрей, всё еще дезориентированный, взял очки, и тут перед ним выросла Марина. Её глаза метали молнии, а на щеках играл румянец от игры и раздражения.

- О, какие люди! - процедила она, скрестив руки на груди. - Решил проследить за мной? Совсем заняться нечем?

Парень почувствовал, как лицо заливают краска - то ли от удара, то ли от её наглости.

- Еще чего! - огрызнулся он, поправляя очки. - Мне только слежки за такой дурой не хватало для полного счастья.

Марина опасно прищурилась, сжимая в руках волейбольный мяч.

- Выбирай выражения, - прошипела она, делая шаг вперед. - А то сейчас припечатаю так, что мало не покажется.

- Конечно, - Андрей горько усмехнулся, глядя ей прямо в глаза. - Оскорблять и причинять боль - это же твой конек, верно?

- Да пошел ты! - бросила она, разворачиваясь.

Андрей провожал её взглядом, чувствуя, как внутри закипает смесь обиды и странного, жгучего интереса. Но тут возле Марины, словно из ниоткуда, возник здоровяк.

Гора мышц, кожа цвета темного шоколада, взгляд, не предвещающий ничего хорошего.

- Проблемы, крошка? - пробасил он, бросая на Андрея тяжелый, оценивающий взгляд. - Этот тип тебя обидел?

Марина, даже не обернувшись на Андрея, небрежно бросила мяч великану:

- Всё в порядке. Я сама справлюсь.

Андрей понял, что сцена окончена. Он поправил очки, которые теперь казались ему тяжелее свинца, и, не сказав больше ни слова, развернулся и зашагал прочь. В спину ему летели смешки и шум прибоя, но он чувствовал только одно: этот день явно пошел не по плану.

Глава 7

Вечер в Имеретинке наступил внезапно, накрыв побережье бархатным покрывалом южной ночи. Ресторан «Лазурный берег» превратился в эпицентр роскошной жизни: столики под открытым небом утопали в мягком свете гирлянд, обвивающих стволы пальм. Воздух был густым, пропитанным ароматами дорогого парфюма, морской соли и жареных морепродуктов.

Над головами гостей, словно огромный серебряный фонарь, застыла полная луна, отражаясь в бокалах с ледяным шампанским. Живая музыка - тягучий, чувственный саксофон - разливалась по террасе, заставляя бокалы слегка вибрировать на столах. Мест не было: ресторан гудел, как растревоженный улей, наполненный смехом, звоном хрусталя и шепотом светских бесед.

В самом дальнем, укромном углу, где свет гирлянд был приглушенным и интимным, расположились Марина и тот самый «пляжный мачо». Он выглядел как персонаж из рекламы элитного курорта: расстегнутая на две пуговицы белоснежная льняная рубашка, небрежно закатанные рукава, открывающие мощные предплечья, и золотые часы, которые поблескивали в такт музыке.

Марина была ослепительна. На ней было черное шелковое платье, которое струилось по телу, словно жидкая ночь, подчеркивая каждый изгиб. Ткань едва заметно мерцала в лунном свете. Она была пьяна - не вульгарно, а той самой опасной, расслабленной пьяностью, когда глаза становятся бездонными, а движения - тягучими и манящими. В её руке, украшенной тонким браслетом, покачивался бокал с терпким красным вином, оставляя на стенках кровавые следы.

Мужчина, чье лицо было освещено лишь бликами свечи, стоящей на столе, не сводил с неё глаз. Он наклонился вперед, нарушая все границы личного пространства, и что-то шептал ей на ухо. Его голос, низкий и бархатный, тонул в звуках саксофона.

Марина слушала его, слегка запрокинув голову. На её губах играла полуулыбка - загадочная, немного пьяная и абсолютно довольная собой. Она не отстранялась. Напротив, она подалась навстречу, позволяя ему завладеть своей рукой.

Мужчина бережно, почти благоговейно взял её ладонь в свою. Его пальцы, грубые и сильные, контрастировали с нежной кожей девушки. Он медленно поднес её руку к губам и оставил на запястье первый поцелуй. Марина лишь прикрыла глаза, чувствуя, как вино и этот вечер кружат голову. Он повторил поцелуй - медленно, акцентированно, глядя на неё с нескрываемым хищным обожанием.

...

В номере царил полумрак, разбавляемый лишь ядовито-синим, пульсирующим светом телевизионного экрана. Андрей Никитин сидел в глубоком кресле, вытянув ноги в сторону журнального столика, который превратился в поле битвы с голодом.

На столе, среди хаотично разбросанных чеков и ключа-карты от номера, покоилась картонная коробка из-под пиццы. Она выглядела как трофей: жирные пятна пропитали дно, а внутри, сиротливо прижавшись друг к другу, доживали свой век два последних куска «Пепперони». Рядом, запотевшая от контраста температур, стояла литровая бутылка кока-колы - капли конденсата медленно стекали по пластику, оставляя на столешнице влажные дорожки, похожие на следы улиток.

По телевизору крутили старый, добрый мультфильм про Чебурашку. На экране ушастый герой, с его огромными, полными наивности глазами, пытался помочь крокодилу Гене нести

тяжелый ящик с апельсинами. Чебурашка постоянно спотыкался, его большие уши смешно подпрыгивали, и он то и дело оказывался погребенным под горой цитрусовых.

Андрей, чье лицо было расслаблено, а взгляд - расфокусирован, подцепил пальцами край пиццы. Тесто, уже успевшее остыть и стать слегка «резиновым», потянулось за куском, обнажая расплавленный, застывший сыр. Он откусил добрую половину, чувствуя вкус острого салями и томатного соуса.

Хруст. Жевание. Глоток.

Парень подхватил бутылку колы. Газировка ударила в нос резкими пузырьками, обжигая горло ледяной сладостью. Андрей откинулся на спинку кресла. На экране Гена, пытаясь поймать падающий апельсин, нелепо взмахнул руками и свалился в кусты, а Чебурашка, не заметив этого, продолжал серьезно рассуждать о дружбе.

Андрей хмыкнул. Сначала это был короткий, сухой смешок, но затем он перерос в искренний, почти детский хохот. Он тряхнул головой, отгоняя навязчивый образ Марины: её дерзкий взгляд на пляже, то, как она отбила мяч прямо ему в голову, и этот её высокомерный тон, когда она назвала его шпионом. Здесь, в тишине номера, под аккомпанемент доброго мультика, всё казалось проще.

- Ну, ты даешь, ушастый, - пробормотал Андрей, глядя, как Чебурашка пытается выпутаться из апельсиновой кожуры. - Хотя кто-то здесь ведет себя искренне, а не строит из себя королеву пляжа.

Парень снова отпил колы, чувствуя, как внутри, несмотря на смех, всё еще тлеет раздражение от сегодняшней встречи. Марина с её «я сама могу за себя постоять» и тот накачанный тип, который сразу прибежал на помощь, как будто она была хрустальной вазой. Это бесило.

...

На танцполе, в самом центре, двигались Марина и тот самый «шкаф» - загорелый мужчина с торсом, который, казалось, был высечен из гранита. Играла медленная, тягучая композиция, от которой по коже пробегали мурашки.

Марина выглядела как королева этого вечера. Её спутник, не скрывая своего собственнического восторга, притянул её ближе. Его ладони, широкие и горячие, опустились на её бедра, уверенно и нагло сжимая их, поглаживая упругую ткань платья.

Спутница запрокинула голову, её смех, звонкий и немного пьянящий, утонул в музыке. Она чувствовала на себе взгляды других отдыхающих, но ей было плевать. Девушка была в своей стихии.

Мужчина наклонился к самому её уху. Его губы едва касались нежной кожи, а горячее дыхание заставило Марину вздрогнуть. Он прошептал что-то - короткое, низкое, от чего в её глазах вспыхнул озорной, почти хищный огонек. Она прикусила губу, глядя на него с вызовом, и еще плотнее прижалась к его мощному телу.

...

В номере царил полумрак, нарушаемый лишь дрожащим конусом света от прикроватной лампы. Андрей полулежал на кровати, обложившись подушками. В его руках был потрепанный томик Стивена Кинга - «Сияние». Буквы начали предательски расплываться, превращаясь в черных муравьев, бегущих по бумаге.

Андрей шумно зевнул, прикрыв рот тыльной стороной ладони. Челюсть хрустнула, а глаза, уставшие от дневного солнца и вечернего напряжения, начали медленно закрываться, словно тяжелые театральные занавесы.

Балконная дверь была распахнута настежь. Ночной город, дышал полной грудью: в комнату врвался влажный, солоноватый морской бриз, принося с собой едва уловимый аромат ночных цветов и далекий, едва слышимый шум прибоя.

Шторы из легкой органзы лениво колыхались, как призрачные паруса, то открывая вид на черное, усыпанное звездами небо, то скрывая его.

Андрей перевернул страницу, но смысл прочитанного ускользал. Он снова зевнул, и книга бессильно опустилась на грудь. В тишине номера отчетливо слышалось его ровное, тяжелеющее дыхание.

...

Ночь на Имеретинском пляже была густой и тягучей, словно бархатная вуаль, окутывающая всё вокруг. Лунный свет мягко ложился на песок, превращая каждую песчинку в крошечное мерцающее сокровище. Шум прибоя, размеренный и бесконечный, словно пульс самой земли, наполнял воздух своей древней мелодией.

Марина шла рядом с кавалером. Его рука легко и уверенно обвила её талию, прижимая к себе, словно пытаясь передать через прикосновение всю свою силу и желание. Она, казалось, растворялась в этом прикосновении, но в её глазах плясали искры неуверенности и внутренней борьбы.

Её смех, громкий и безудержный, разносился над пляжем, словно вызов тишине ночи.

Мужчина вдруг остановился, его взгляд метнулся по сторонам, словно ища невидимых свидетелей. Вокруг не было ни души - только бескрайняя темнота и шепот волн.

- Зачем мы остановились? - спросила Марина, слегка покачиваясь, её голос дрожал от смеси страха и возбуждения. - Давай идти дальше.

Но мужчина не спешил. Его губы опустились к её шее, оставляя горячие поцелуи, которые жгли кожу, словно огонь. Затем он медленно поднялся к губам, пытаясь поймать её в поцелуе.

Марина оттолкнула его, глаза блестели от слёз и внутреннего сопротивления.

- Перестань. Я не хочу.

Но мужчина не слушал. Его голос был низким и настойчивым, словно заклинание:

- Ты мне нравишься. Очень нравишься. Я тебя хочу. Ты такая красивая. Я вижу, ты тоже меня хочешь. Только зачем-то сдерживаешь себя. Не надо этого делать. Давай лучше расслабимся и получим удовольствие.

Его руки скользили по её ноге, вызывая тихие стоны, которые вырывались из глубины её души. Рука медленно поднималась выше, пробираясь под платье, нарушая границы её тела и воли.

Марина опустилась на песок, пытаясь найти опору, но мужчина оказался сверху, его тело тяжело ложилось на неё, словно камень, который невозможно сдвинуть. Его рука скользнула под платье, и он снял с неё трусики, бросив их рядом, как символ покорности.

- Нет, нет. Я не могу, - прошептала она, пытаясь подняться, но мужчина крепко держал её.

- Расслабься, детка. Я всё сделаю по высшему классу, - его голос был полон лжи и обещаний.

Он начал расстёгивать молнию на брюках, уверенный в своей победе.

- Обещаю, тебе понравится. Всем нравится.

Но Марина уже не могла молчать.

- Слезь с меня. Я не хочу. Я буду кричать.

В ответ - лишь холодное спокойствие.

- Да успокойся ты. Я тебе ничего не сделаю.

В этот момент Марина собрала всю свою силу и ударила его коленом в пах. Мужчина вскрикнул, сжался от боли, словно раненый зверь. Его глаза расширились от неожиданности и боли, губы исказились в гримасе, полузакрытые веки не могли скрыть шока. Он упал на песок, тяжело дыша, обеими руками сжимая пах, словно пытаясь удержать себя от полного поражения.

- Получил, урод, - её голос был холоден и безжалостен, каждое слово звучало как приговор.

Она не позволила себе ни капли сомнения или жалости. В её душе бушевала буря, которая требовала выхода, и сейчас она дала ей волю. Не было больше страха, не было больше сомнений - была только решимость защитить себя любой ценой.

Мужчина, всё ещё лежащий на песке, сжимал зубы, пытаясь справиться с болью, но в его глазах уже не было прежней уверенности. Он понимал, что проиграл не только физически, но и морально. Его гордость была разбита, как и его намерения.

Она бросила последний взгляд на этого человека - теперь уже просто тень, оставшуюся в её памяти - и побежала прочь, растворяясь в ночной темноте, где шум прибоя и холодный ветер стали её единственными спутниками.

Её сердце колотилось, словно барабан, от адреналина и страха, но вместе с тем она чувствовала, как внутри неё пробуждается новая сила - сила, которая не позволит больше никому переступать её границы.

Глава 8

Жара висела над городом, словно густое, липкое одеяло, не давая ни малейшей передышки. Воздух был раскалённым до предела. Люди, словно муравьи, спешили к спасительным оазисам - киоскам с холодными напитками и мороженым, где можно было хоть на минуту почувствовать прохладу.

Возле небольшого ларька с мороженым собралась очередь - разношёрстная публика, уставшая и измученная солнцем. Среди них стоял Андрей Никитин. Его рубашка была прилипшей к спине, а лицо блестело от пота. Он аккуратно вытер лоб и шею тонким платком, который всегда носил с собой - маленький ритуал в борьбе с неумолимой жарой.

Андрей слегка покачивался на ногах, ощущая, как горячий воздух словно обжигает кожу. Его взгляд скользил по прохожим, но вдруг остановился - в нескольких шагах от него появилась Марина. Она шла по улице лёгкой походкой, словно пытаясь не замечать палящего солнца. На ней было минимум одежды - лёгкий топ и короткие шорты, которые едва прикрывали стройные ноги. Её кожа сияла от пота, а волосы, собранные в небрежный пучок, слегка развевались на ветру.

Девушка заметила ларёк с мороженым и ускорила шаг, словно спасаясь от жары. Она встала в очередь за женщиной, которая стояла прямо за Андреем. В этот момент парень невольно обернулся назад - их взгляды встретились. Взгляд Андрея был серьёзным, чуть настороженным, а в глазах Марины мелькнула такая же серьёзность, словно между ними проскочила невидимая искра напряжения.

Андрей быстро отвернулся, словно испугавшись этой встречи, а девушка опустила глаза, переводя взгляд на пыльную дорогу, по которой медленно катились тени от редких деревьев.

Очередь подошла к Андрею. Он протянул продавцу деньги - молодая девушка с улыбкой и лёгкой усталостью в глазах и спокойно произнёс:

- Мне, пожалуйста, стаканчик обычного пломбира.

Девушка взяла деньги, быстро и ловко достала из морозильника стаканчик с мороженым и протянула его вместе со сдачей.

- Ваше мороженое и сдача, - сказала она, делая паузу. - Следующий.

Андрей взял мороженое, отступил в сторону, чтобы не мешать другим.

Марина подошла к прилавку, протянула деньги и спокойно сказала:

- Мне пломбир обычный.

Продавец покачала головой, извиняясь:

- Извините, девушка, обычный пломбир закончился.

Андрей, стоя рядом, не мог скрыть улыбку - лёгкую, почти игривую, словно наслаждаясь маленькой победой.

- Осталось только шоколадное, будете? - предложила девушка.

- Нет, спасибо, - ответила Марина, забирая деньги и отступая от ларька.

Она остановилась на пару шагов, наблюдая, как Андрей медленно и с явным удовольствием облизывает мороженое. Его губы слегка подрагивали, а глаза блестели от сладкого наслаждения.

- Что, доволен? - прозвучал её голос, лёгкий и насмешливый. - Злорадствуешь? Съел всё мороженое и счастлив. Смотри только, не подавись. А то помочь будет некому.

Андрей медленно отстранил стаканчик от губ, чувствуя, как ледяная сладость приятно холодит разгоряченное горло. Он не спешил отвечать, наслаждаясь моментом, когда их взгляды снова скрестились - на этот раз в них было больше искр, чем в самом раскаленном полуденном солнце.

- Ты ненормальная, - наконец произнес он, и в его голосе прозвучала не столько злость, сколько усталая констатация факта. - Тебе пора лечиться. Seriously, ведь мир не вращается вокруг твоих желаний, даже если это всего лишь порция пломбира.

Марина дернула плечом, и на её лице отразилось выражение крайнего пренебрежения, хотя в глубине глаз на мгновение мелькнуло что-то похожее на досаду. Она демонстративно поправила лямку топа, обдавая Андрея едва уловимым ароматом дорогого парфюма, смешанного с запахом нагретой кожи.

- Лечиться? - она коротко, почти по-змеиному рассмеялась, и этот звук показался парню резким на фоне общего гула набережной. - Может, и пора. Но точно не от того, что ты думаешь. А ты... ты просто жалкий. Сидишь тут, упиваешься своей маленькой удачей, как будто выиграл в лотерею.

Она смерила его холодным, оценивающим взглядом с головы до ног, словно пытаясь найти в нем хоть что-то, что могло бы оправдать её раздражение. Андрей лишь усмехнулся в ответ, чувствуя, как капля подтаявшего мороженого медленно стекает по пальцу. Он не отвел взгляда, принимая этот вызов.

Марина, поняв, что её язвительность не достигла цели, резко развернулась, её короткие шорты мелькнули в солнечном свете, когда она решительно зашагала прочь, в сторону пляжа. На ходу она подняла руку и, не оборачиваясь, показала ему большой палец - жест, полный сарказма и вызова.

Андрей остался стоять у ларька, провожая её взглядом. Он видел, как она уверенно лавирует между туристами, как её волосы, подхваченные легким морским бризом, развеваются за спиной. В груди у него неприятно кольнуло - смесь раздражения, необъяснимого любопытства и странного, почти болезненного желания догнать её и сказать что-то еще.

Глава 9

Марина Мальцева, сидела за столиком в углу зала, словно островок спокойствия в бурном море чужих лиц.

Её ужин - простой овощной салат и бокал белого вина - казался почти символичным: лёгкий, незаметный, но полный скрытой силы. Она не спешила, медленно поднимая вилку к губам, а взгляд её, холодный и отстранённый, скользил по посетителям, словно оценивая их, но, не желая впускать в свою душу ни одного из них.

Внезапно в зал вошёл мужчина, с которым она провела прошлую ночь. Но теперь он не был один. Рядом с ним шла женщина, лет на десять старше, одетая с безупречным вкусом - дорогие ткани, аккуратный макияж, уверенная осанка. Она излучала статус и власть, и это было видно сразу. Мужчина нежно обнял даму за талию, шепнул что-то на ухо, и она ответила кокетливой улыбкой, словно наслаждаясь его словами. В их движениях читалась привычная игра - он, словно опытный жиголо, умело играл роль спутника для женщин, которые искали нечто большее, чем просто компанию.

Они подошли к пустому столику, уселись, и официант, с профессиональной улыбкой, подал им меню. Мужчина и женщина быстро пробежались глазами по списку блюд, по очереди делая заказ, а официант ловко записывал всё в блокнот, не отрывая взгляда. Марина наблюдала за ними, её глаза сужались, а внутри росло напряжение.

Как только официант отошёл, девушка встала, взяла бокал с вином и направилась прямо к их столику. Она подошла тихо, но уверенно, её улыбка была мягкой, почти дружелюбной, но в ней таилась стальная решимость. Мужчина, заметив её, мгновенно изменился: его сексуальная улыбка исчезла, уступив место смеси злости и неловкости. Он не ожидал такого поворота.

- Привет, - сказала Марина, голос её был ровным, но в нём звучала скрытая ирония. - Я вам не помешала?

Женщина повернулась к ней, оценивающим взглядом, словно пытаясь прочесть каждую деталь её внешности, каждую черту лица.

- Максим, кто это? - спросила она холодно.

Мужчина запнулся, не зная, что ответить.

- А вы что, его мать или жена? - продолжила Марина, не давая им передохнуть.

Женщина нахмурилась, её голос стал резче:

- Девушка, как вы смеете меня оскорблять? Максим, кто эта ненормальная?

Марина не отступала:

- Максим, скажи сам. Мне интересно, кем я для тебя была вчера. Девушкой на одну ночь? Развлечением? Очередным трофеем?

Мужчина взорвался:

- Заткнись, тварь, и убирайся по-хорошему!

Женщина, всё ещё в шоке, спросила:

- О чём она говорит? Кто эта чёртова женщина?

Весь зал замер, все взгляды устремились на эту троицу, словно ожидая развязки.

- А? - с вызовом ответила Марина. - Задето мужское самолюбие? Недоволен, что обламываешься?

Женщина снова спросила, не понимая происходящего.

- Да не слушай ты её, - вмешался мужчина. - Она пьяна, я её не знаю. Нужно позвать охрану, чтобы её вышвырнули отсюда, - добавил он, пытаясь вернуть контроль над ситуацией, но в его голосе уже слышалась трещина, словно он сам не верил в свои слова.

Девушка лишь усмехнулась, и это было не просто усмешка - это был вызов, холодный и беспощадный. Она шагнула вперёд, не давая им возможности уйти от правды, которая висела в воздухе, как густой дым.

- Вот подлец, - произнесла она с такой яростью, что даже самые равнодушные посетители невольно обернулись. - Сам вчера ночью пытался меня трахнуть, а теперь говорит, что не знает.

В зале повисла тишина, нарушаемая лишь приглушённым шёпотом и скрипом стульев. Некоторые посетители с интересом наблюдали за разворачивающейся драмой, другие - с ужасом и осуждением. Но Марина была словно в своей стихии - она не боялась, не стеснялась, не собиралась отступать.

- Сволочь ты последняя, - выдохнула она, и в этот момент её рука взмыла вверх, выливая содержимое бокала прямо на лицо мужчины. Белое вино растеклось по его щекам, капли блестя в свете ламп, словно маленькие осколки унижения.

Часть вина случайно попала и на женщину, которая вскрикнула, отдернувшись и с ужасом глядя на мокрую ткань своего дорогого платья.

- Это возмутительно! - воскликнула она, её голос дрожал от гнева и смутения.

Мужчина вскочил на ноги, глаза его сверкали яростью, словно вспышки молний в грозовом небе.

- Лучше по-хорошему уйди, - прорычал он, или я за себя не ручаюсь.

В этот момент к ним подошли два охранника - крепкие, уверенные в себе мужчины, чьи взгляды сразу же оценили ситуацию. Они остановились рядом, внимательно всматриваясь в лица участников конфликта.

- Что здесь происходит? - спросил один из них, голос был спокойным, но твёрдым.

Мужчина, весь мокрый и раздражённый, указал на Марину:

- Уберите эту ненормальную отсюда. Видите, что она натворила?

Охранники посмотрели на Марину, которая стояла, не скрывая улыбки - улыбки человека, который знает, что правда на его стороне.

- Девушка, вы кем ему приходитеесь? - спросил охранник, не отводя взгляда от Маринино лица, пытаясь прочесть в её глазах хоть каплю раскаяния или смущения. Но там горела лишь холодная искра вызова, словно пламя, которое не собиралось гаснуть.

Марина медленно подняла подбородок, её голос прозвучал ровно и уверенно, словно выстрел, разрывающий тишину зала:

- Ему, никем. Абсолютно никем.

Охранник нахмурился, словно пытаясь понять, что движет этой женщиной, которая так открыто, бросается в драку. Он сделал шаг вперёд, словно готовясь к дальнейшим действиям, но Марина не собиралась уступить ни дюйма.

- Почему тогда вы так себя ведёте? - продолжал он, голос становился строже. - Это приличное заведение, а не забегаловка для скандалисток.

Марина усмехнулась, и в этом смехе звучала вся её горечь и презрение:

- Он заслужил. Заслужил, чтобы кто-то поставил его на место. Чтобы кто-то показал, что не все готовы закрывать глаза на его грязные игры.

Охранник покачал головой, словно пытаясь найти в её словах хоть каплю здравого смысла, но понимал, что сейчас спорить бесполезно.

- Попрошу вас, леди, покинуть наше заведение, - сказал он, делая шаг назад, чтобы не создавать лишнего напряжения.

- Вы оплатили ужин? - вмешался второй охранник, его голос был холоден и деловит.

- Нет, - ответила Марина, не моргнув глазом.

- Тогда оплачивайте, - потребовал охранник, - и уходите. Давайте пройдем в кассу и рассчитаемся.

Он протянул руку, пытаясь мягко взять её за запястье, но Марина резко отдернула руку, словно от прикосновения змеи.

- Убери от меня свои руки, - сказала она, голос её стал ледяным.

Охранник отступил, но в его глазах вспыхнула раздражённая искра.

- Ладно, хорошо, - пробормотал он, идите сами. Но если вы попытаетесь что-нибудь натворить, я вынужден буду применить силу.

В этот момент к ним быстрым шагом подошёл администратор - мужчина средних лет с усталым, но внимательным взглядом. Его лицо выражало озабоченность, словно он уже видел его не в первый раз. Он внимательно осмотрел всех участников конфликта, словно пытаясь оценить масштаб бедствия и понять, как лучше разругулировать ситуацию, чтобы не усугубить и без того накалённую атмосферу.

Администратор глубоко вздохнул, затем улыбунулся - не искренне, а скорее вынужденно, как человек, который привык гасить пожары чужих страстей и амбиций.

- Что здесь происходит? - спросил он ровным, но властным голосом, который мгновенно притупил накал страстей.

Охранник, не отводя взгляда от Марины, кивнул в её сторону:

- Вот, видите, она облила этого мужчину вином.

Администратор перевёл взгляд на мужчину - мокрого, раздражённого, с покрасневшим лицом и сжатым кулаком. В его глазах читалась смесь унижения и злобы, словно он пытался удержать контроль над ситуацией, которая ускользала из-под него.

- За дело, - спокойно произнесла Марина, словно подтверждая обвинение, и в её голосе звучала не просто уверенность, а вызов, который невозможно было проигнорировать.

Администратор снова посмотрел на всех, затем сделал шаг вперёд, словно беря на себя ответственность за дальнейшее развитие событий.

- Так, прошу покинуть наше заведение, - сказал он, обращаясь к Марине. - И больше здесь не появляться.

Девушка лишь усмехнулась, её губы изогнулись в лёгкой, но колкой улыбке, которая словно бросала вызов всему этому миру лицемерия и фальши.

- Без проблем, - ответила она, голос её был холоден и ярок, как зимнее утро. - Нужна мне ваша забегаловка? Вино и блюда - полный отстой, а обслуживание - как в пивнущке.

Администратор нахмурился, но не стал спорить.

- Уберите её отсюда, - приказал он охранникам.

- Она не оплатила ужин, - напомнил один из охранников, словно пытаясь добавить вес своим словам.

- Чёрт с этой оплатой, - махнул рукой администратор. - Пусть уходит.

Он указал на выход, и Марина, не спеша, поставила пустой бокал на стол, словно закрывая последнюю страницу этой истории.

Её походка была уверенной, каждое движение - словно заявление о том, что она не сломлена и не собирается прятаться в тени. Охранники последовали за ней, их шаги звучали тяжело и угрожающе, но Марина шла вперёд, не оглядываясь, словно сама была хозяином этой сцены, а не гостем, которого пытаются изгнать. Её силуэт, чёткий и решительный, словно вырезанный из мрамора, медленно растворялся в полумраке зала, где тусклый свет ламп отбрасывал длинные тени на стены.

Охранники стояли у выхода, их взгляды горели смесью раздражения и бессилия. Один из них, Саня, стиснул зубы, пытаясь подавить вспышку гнева, которая рвалась наружу. Его руки дрожали, но он понимал - сейчас любое необдуманное движение может обернуться для них неприятностями.

Второй, более спокойный, пытался унять напарника, напоминая себе и ему, что это всего лишь женщина, пусть и с огнём в глазах, но не более того.

Марина остановилась, повернулась и бросила им прощальный взгляд - лёгкий, но наполненный вызовом и насмешкой. Её губы чуть приподнялись в улыбке, которая говорила больше, чем слова. В её взгляде читалась не просто гордость, а глубокое внутреннее знание собственной силы, той силы, что рождается из боли, предательства и решимости не сдаваться.

За её спиной зал постепенно возвращался к привычному ритму - посетители, словно проснувшись от короткого шока, вновь погружались в свои разговоры и дела, но в воздухе ещё долго висела напряжённость, словно невидимая нить, связавшая всех свидетелей этой драмы.

Марина спустилась по лестнице, каждый шаг отдавался эхом в её душе. Внизу, на холодном полу, она сделала паузу, глубоко вдохнула прохладный вечерний воздух, наполняя лёгкие свободой и решимостью. Её сердце билось ровно, но в груди горел огонь. Она улыбнулась ещё раз, тихо, почти шёпотом, обращаясь к тем, кто остался наверху.

— Пока, придурки. Всего наилучшего.

...

Мужчина и женщина сидели напротив друг друга, словно два противоборствующих полюса, притягиваясь и отталкиваясь одновременно. Взгляд женщины был острым, как лезвие ножа - холодный, безжалостный, полный обиды и злости. Её губы сжаты в тонкую линию, а глаза сверкали, будто в них горел внутренний пожар, готовый вспыхнуть в любой момент.

Мужчина, напротив, пытался сохранить на лице улыбку - ту самую, что обычно служит маской уверенности и беззаботности. Но она была натянутой, искусственной, словно натянутая струна, готовая лопнуть от малейшего прикосновения правды. Он протянул руку к женщине, словно пытаясь восстановить хрупкий мост между ними, но его жест встретил холодный отказ.

Женщина резко убрала руку со стола, словно обожжённая, и встала, её движения были резкими и решительными, как удар молнии в ясном небе.

Мужчина замер на месте, но затем, словно по инерции, последовал её примеру, поднимаясь с кресла.

- Пстой, зайка, - поспешил он, голос дрожал, пытаясь звучать убедительно, но в нём сквозила растерянность и страх. - Ты куда? Я же невиноват. Что какая-то дура испортила нам весь вечер. Я, правда, её вижу первый раз.

Он протянул руку, пытаясь остановить уходящую, но в спешке задел бокал. Тонкое стекло покачнулось, словно колеблющийся маятник, и с глухим звоном упало на стол, разбрызгивая белое вино.

Капли вина, словно маленькие алые звёзды, разлетелись по поверхности, а затем хлынули вниз, оставляя на брюках мужчины тёмные, мокрые пятна - словно символ его растущего поражения.

- Чёрт побери, - выругался он, пытаясь скрыть раздражение и досаду. - Что сегодня за день... Сплошное разочарование.

Он схватил салфетку и начал вытирать пятна, но движения были неуклюжими, словно он пытался стереть не только вино, но и всю горечь момента.

Женщина стояла, не отводя взгляда, её лицо было каменным, а голос - холодным и окончательным:

- Прощай, Макс.

Она повернулась и ушла, оставляя за собой лёгкий шлейф дорогих духов и горькое эхо разочарования.

Мужчина остался сидеть, опустив голову и сжав кулаки на коленях. Его лицо выражало полное поражение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.